

НОВОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

Принуждение к бакалавриату

Переход на Болонскую систему образования в России за одно десятилетие был поспешным и привел к ошибкам, отмечают эксперты.

«Министр образования и науки РФ О.Ю. Васильева минувшей осенью сообщила о вероятности возвращения в вузы специалитета при обучении некоторым специальностям. И вот она, наконец, признала, что переход на Болонскую систему образования за одно десятилетие был поспешным и привел к ошибкам. «Спорным моментом является и прикладной бакалавриат. Сегодня нет единого мнения насчет необходимости его повсеместного введения. Например, для педагогов», — сказала министр. Слова Васильевой обострили споры о наследии прежних министров образования: введении Болонской системы двухуровневого образования. Мнения экспертов разошлись.

Введение двухуровневой системы высшего образования в целом оправдало себя, считает директор департамента образовательных программ Института образования НИУ ВШЭ А. Сидоркин. «Эта реформа позволила России более глубоко интегрироваться в мировой образовательный процесс, и наши степени стали более узнаваемы за рубежом. Я не верю, что это привело к какому-то ухудшению качества образования. Разделение на бакалавриат и магистратуру позволило разбить образование на две части: первая — более базовая, вторая — более профессионально направленная. Были ли допущены ошибки? Любая административная реформа предполагает допущение каких-то ошибок. Улучшать систему нужно, но я был бы против возврата к прежней системе специалитета с обучением в течение 5 лет», — рассказал А. Сидоркин.

«Это последнее дело — экономить на образовании народа»
Эксперт считает, что следует также идти по пути внедрения и развития прикладного бакалавриата. «Это инновационная, менее опробованная идея. Конечно, там есть риски, но потенциал у нее есть. Мы живем в ситуации массового высшего образования, непохожего на элитное высшее образование, которое было в Советском Союзе. В стране очень сложная многоукладная экономика, и людям нужны разные способы построения своей образовательной карьеры. Прикладной бакалавриат не претендует на универсальность, но это одна из опций, которая жизнеспособна, с которой надо работать и которую нужно улучшать», — уверен А. Сидоркин.

Противоположного мнения придерживается первый зампред комитета по образованию и науке Госдумы О. Смолин. Как заявил депутат, Болонская система должна использоваться в вузах России на принципах добровольности.

«Мне довелось быть автором закона о высшем образовании 1996 г., который разрешил в России Болонскую

систему на добровольной основе. Пока действовал этот закон, 10% выпускников выходили бакалаврами, остальные — специалистами. То есть свободная конкуренция подтвердила, что прежняя система лучше. Когда же принимали закон о принудительном бакалавриате, я позволил себе сказать А. Фурсенко, что формула разрушения российского образования могла бы выглядеть так: антисоветская власть плюс принудительная бакалавризация всей страны», — сказал О. Смолин.

По мнению депутата, новый термин «прикладной бакалавриат» является не более чем красивым термином. «В России раньше это называлось техникум. Теперь это назвали прикладным бакалавриатом, вроде для того, чтобы повысить престижность. Но я не думаю, что нам это что-то прибавило. Практикоориентируемое образование у нас должно развиваться, в том числе высшее, например, педагогическое, медицинское. Но это не прикладной бакалавриат», — уверен О. Смолин.

Российские студенты не умеют учиться

По мнению сопредседателя профсоюза «Университетская солидарность», доцента П. Кудюкина, жизнь показала, что в обучении некоторым профессиям двухуровневая система не нужна, а в других требует серьезной проработки. Иногда вузы пытаются в программы бакалавриата в каком-то урезанном виде вместить то, что раньше преподавалось за 5 лет, и это у них получается довольно плохо.

«Почти везде эта система еще не устоялась. В принципе разделение обучения на бакалавриат и магистратуру дает возможность более гибкой образовательной траектории. То есть человек может получить базовую бакалаврскую подготовку по одной специальности, а продолжить учиться в магистратуре по другой, но так или иначе связанной с базовой. Но тут встают проблемы. Вот я, например, на своем опыте преподавания в магистратуре столкнулся с тем, что очень часто студентам как раз не хватает этой самой базовой подготовки по избранной специальности. Ну, скажем, им надо читать курс, где требуются знания некоторых положений из экономической теории, которые требуют более-менее профессиональной подготовки, а у них ее нет. Выясняется, что они когда-то подходили, по сути, общеобразовательный курс экономической теории, очень примитивный и скромный. Предполагается, что люди будут самостоятельно подтягивать то, что им не хватает. Но это проблема, и она остается», — рассказал доцент.

В то же время есть специальности, где разделение на два уровня не нужно вообще, а есть такие, где разделение может быть принципиальным.

«Есть специальности, для которых двухуровневая подготовка не подходит, где следовало бы сохранять специалитет в полном объеме и не экспериментировать. Ну, в частности,

в подготовке медиков. А есть специальности, где можно давать профессиональную магистерскую подготовку после «разнородного» бакалавриата. С моей точки зрения, так следовало бы готовить по специальности «государственное и муниципальное управление». Точно так же бессмысленно учить в бакалавриате журналистов. Журналист должен получить какую-то базовую нежурналистскую подготовку, а уже в магистратуре освоить знания, необходимые для деятельности в той или иной области журналистики. По моим наблюдениям — а у меня много знакомых, которые работают в журналистике — лучшие журналисты получились из людей с не журналистским образованием, а с каким-то другим», — пояснил П. Кудюкин.

Вузы пошли на штурм

Отдельным вопросом стоит тема прикладного бакалавриата, отметил доцент. «Это на самом деле что-то очень похожее по уровню на среднее профессиональное образование. В каких-то сферах это необходимо, нам не хватает специалистов именно с таким промежуточным уровнем подготовки. Но это уже отдельная проблема», — заключил эксперт.

Сопредседатель межрегионального профсоюза «Учитель» А. Демидов считает, что в педагогическом образовании не должно быть сокращения теоретических дисциплин, но должна быть и реальная практика. Как заявил эксперт, уровень образования выпускников российских педвузов, за исключением лучших — МПГУ и питерского «Герценовского», снижается.

«Болонская система, которая предполагает разделение на бакалавриат и магистратуру, применяется в Европе. Идея при ее введении в России была в том, что российские дипломы будут конвертируемы для работы за границей. Но мы прекрасно понимаем, что у педагогики достаточно большая специфика и российский педагогический диплом редко будет конвертироваться, мало кто из педагогов получит реальную возможность работать за границей. Из минувших же этой системы, на которые указывало педагогическое сообщество, очевидно, что четырехлетний бакалавр знает и умеет меньше, чем пятилетний специалист. Тут нетрудно понять, что целый год просто выпадает из образовательного процесса», — рассказал А. Демидов. Профлидер подчеркнул, что на снижении качества подготовки педагогов в провинциальных вузах также сказываются активные «реорганизации» и слияния, которым они подвергаются.

Коснувшись вопроса прикладного бакалавриата, Демидов пояснил, что тут, напротив, востребованность очевидна. «Именно прикладной составляющей не хватает в современном педагогическом образовании. Выпускник вуза, приходящий в школу, имеет, как правило, очень смутные представления о предстоящей работе в объеме недолгой практики, которую он прошел на 4–5 курсе. В то же время, например, педагогические программы бакалавриата на Западе предполагают достаточно длительный процесс практической деятельности. Поэтому если прикладной бакалавриат будет предполагать практическое наполнение, то есть работу непосредственно в школе и обучение в процессе этой работы, то никто не будет возражать против такого.

Иначе, если мы сокращаем объем теоретических дисциплин, но при этом не даем достаточно практики, получается ситуация, при которой человек не получил ни теории, ни, по сути, практики тоже», — заметил эксперт.

А. Демидов пояснил, что при обращении к зарубежному опыту следует иметь в виду, что в разных странах Европы применяются различные модели обучения. «К примеру, в Финляндии набор на педагогические программы подготовки идет не через специальные педвузы, а после 3 курса, получив фундаментальные навыки, общее образование, студент проходит по отбору на педагогические программы, на практикоориентируемое образование. Возможно, к этому стоит присмотреться», — полагает А. Демидов.

Эксперт уверен, что следует учитывать российские традиции и специфику и в то же время брать лучший опыт, накопленный в передовых образовательных системах.

Дмитрий Ремизов
Росбалт

Граждане засиделись в аудиториях

По доле населения с дипломами Россия превзошла СССР

Доля россиян с высшим образованием велика даже по меркам развитых стран, следует из доклада Высшей школы экономики. Однако распределение как выпускников, так и вузов по регионам очень неравномерно — например, охват местами колеблется от 50% в Курской области до нуля в Ненецком автономном округе. С точки зрения качества обучения наибольшая доля абитуриентов с высоким баллом ЕГЭ отмечена в Санкт-Петербурге и Ленинградской области, в то время как в 29 регионах вообще нет вузов, где средний балл ЕГЭ абитуриентов превышает 70.

Доля населения с высшим образованием в России сопоставима с показателями развитых стран, хотя его доступность распределена по российским регионам неравномерно, констатирует исследование Высшей школы экономики. Согласно докладу «Доступность высшего образования в регионах России», РФ наряду с Канадой сегодня входит в число стран, имеющих самые высокие доли людей с высшим образованием в общей численности населения. Так, в возрастной когорте от 25 до 64 лет 54% человек имеют вузовский диплом, в группе от 25 до 34 лет таковых 58%. Существенно численность имеющих дипломы возросла именно в последние 25 лет — к концу 1980-х гг. высшее образование, по самым оптимистичным оценкам, имели не более 25–30% граждан. В тот же период сильно выросло число вузов — с 514 в 1991-м до 896 в 2015 г., и возник сегмент негосударственных вузов (41% от общего их числа).

Охват молодежи (17–25 лет) программами высшего образования в РФ составляет 33% (число студентов к общей численности этой возрастной категории), но ситуация в регионах сильно различается. Так, наибольший охват зафиксирован в вузах Курской области (49,6%), где обучается около 1% всех студентов в России, что объясняется сравнительно большой сетью вузов (14 с числом студентов от 380 до 6 тыс. человек). Далее в рейтинге находятся Московский регион (49,2%) и Томская область (46,4%). Однако

почти в половине регионов охват составляет менее 28% – например, в Тульской области (27,5%), Приморском крае (26,5%) и Архангельской области (22%). Худшие результаты продемонстрировали Ненецкий (вузы отсутствуют) и Чукотский (10,2%) автономные округа.

По финансовой доступности (учитывает долю бюджетных и платных мест, число общежитий и прожиточный минимум региона) лучший результат у Санкт-Петербурга, где стоимость обучения и аренды жилья оказалась относительно невысокой по сравнению со среднегодовым доходом домохозяйств (391 тыс. руб.). Второе место Амурской области обеспечили полное покрытие потенциальных студентов местами в общежитии и невысокая стоимость года обучения (39 тыс. руб.). Сложнее всего ситуация с финансовой доступностью высшего образования в Дагестане (высокая стоимость обучения), Ингушетии (невысокие доходы) и Чечне (высокие расходы на жилье).

В рейтинге с учетом качества вуза (доля первокурсников в вузе со средним баллом ЕГЭ выше 70) первое место занимают опять же Санкт-Петербург и Ленинградская область, где доля таких абитуриентов достигает 64,7% всех первокурсников. На втором месте – Томская область (56,9%), а на третьем – Свердловская область (47,2%). В Москве и Московской области этот показатель достигает только 38,1%. При этом в 29 регионах нет вузов, где средний балл ЕГЭ абитуриентов превышает 70: в их число входят Камчатский край, Орловская область, Алтай, Тува и Чечня.

Нужно отметить, что при очень высокой доле выпускников вузов число тех из них, кто впоследствии работает по полученной специальности, является относительно небольшим (35%). Авторы исследования отмечают, что высшее образование в РФ оказывает уже скорее адаптационную функцию, нежели служит социальным лифтом. При этом можно предположить, что во многом его доступность отражает один из основных принципов российской социальной политики – сохранение количественных показателей советского периода при снижении их качественного измерения.

Анастасия Мануйлова
Коммерсантъ

В Москве открылся колледж вожатых

На базе образовательного комплекса «Воробьевы горы» открыт колледж вожатых, сообщает пресс-служба департамента образования. Как уточнили в ведомстве, студенты колледжа смогут соприкоснуться с активной, максимально приближенной к практике, образовательной средой Московского Дворца пионеров.

Выпускники колледжа получат диплом государственного образца по направлению «Педагогика дополнительного

образования» с квалификацией «Педагог дополнительного образования в сфере социально-педагогической деятельности», а также дополнительный диплом установленного образца с квалификацией «Вожатый. Педагог-организатор». Они смогут получить высшее образование по сокращенной программе в Московском городском педагогическом университете.

На обучение принимают выпускников, имеющих основное общее и среднее общее образование. К условиям обучения в колледже относятся гарантированная стипендия, льготное питание, льготный проездной билет, практика с последующим трудоустройством в организациях и предприятиях города, подчеркнули в департаменте.

Росбалт

В Финляндии сократилось число студентов из России

Высшее образование в Финляндии стало для граждан РФ платным

Число российских студентов в Университете прикладных наук Лапландии (Финляндия) сократилось на 70% после введения обязательной платы за обучение в финских вузах. Об этом сообщил национальный телерадиовещатель Yle 25 января т.г.

Заместитель ректора лапландского университета Рейо Толппи расстроен сложившейся ситуацией: «В прошлом году мы получили порядка ста заявлений из России, сейчас – всего около 30. Две трети россиян, как говорится, проголосовали ногами, и мы этим сильно разочарованы. Сильнее всего отсутствие россиян заметно на программе международного бизнеса», – отмечает он. С осени 2016 г. студенты из стран, не входящих в Евросоюз, будут платить 8 тыс. евро в год за обучение в Университете прикладных наук Лапландии.

«Конечно, мы надеемся, что наши студенты останутся работать в регионе Баренцева моря. То, что в России есть люди, которые получили образование в Финляндии, – преимущество для нашей страны», – говорит Толппи.

Напомним, что Финляндия переходит на систему платного высшего образования для студентов из стран, не входящих в ЕС или Европейскую экономическую зону. Обязательный для всех вузов закон вступает в силу с августа 2017 г., но некоторые университеты делают свои программы платными уже сейчас. Нововведение не коснется тех студентов (вне зависимости от гражданства), которые получают высшее образование на одном из государственных языков (т.е. финском или шведском), а также докторантов и исследователей.

ИА REGNUM